

ПРОЦЕСС ЭССЕИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ

Исмаилова Хурлиман Нажиматдиновна,

PhD, доцент Кафедра русского языка и литературы

Факультет иностранных языков Каракалпакский государственный университет

Email: ms.khurliman@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v18i.1556>

MAQOLA HAQIDA/ О СТАТЬЕ

Qabul qilindi: 15-aprel 2026-yil

Tasdiqlandi: 17-aprel 2026-yil

Jurnal soni: 18-A

Maqola raqami: 1

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

эссе, мемуары, художественность, метод, образ, форма, критерий, эссеизация, авторская интенция, рефлексивность, субъективная интерпретация, повествовательная стратегия, индивидуальное сознание

ANNOTATSIYA/ АННОТАЦИЯ

В статье предпринимается попытка логически и концептуально осмыслить органическую связь между эссеистическим письмом и мемуарной формой, а также выявить ряд ключевых теоретических аспектов их взаимодействия. Уточняется, что эссе как разновидность свободного творчества принципиально отличается от других жанров способами проблематизации «мира» и «человека», спецификой авторской позиции и характером смысловой организации текста. Особое внимание уделяется трансформации художественной условности в контексте эссеизации, где границы между фактом и вымыслом, документальностью и субъективной интерпретацией становятся подвижными и взаимопроникающими. Подчеркивается, что эссеистическое мышление способствует углублению рефлексивного начала в тексте, активизирует личный опыт автора и усиливает диалогическую природу повествования.

В статье также рассматриваются механизмы формирования авторской интенции и способы репрезентации индивидуального сознания в эссеистическом дискурсе. Делается вывод о том, что процесс эссеизации художественной условности является важным этапом развития современной литературы, отражающим тенденцию к синтезу жанров и переосмыслению традиционных художественных форм.

ABOUT THE PAPER

Accepted: 15 april 2026

Approved: 17 april 2026

Volume: 18-A

Paper number: 1

KEYWORDS

essay, memoirs, literariness, method, image, form, criterion, essayization, authorial intention, reflexivity, subjective interpretation, narrative strategy, individual consciousness

ANNOTATION

The article attempts to logically and conceptually comprehend the organic connection between essayistic writing and the memoir form, as well as to identify a number of key theoretical aspects of their interaction. It is emphasized that the essay, as a form of free creative expression, fundamentally differs from other genres in its ways of problematizing the "world" and the "human being," the specificity of the author's position, and the nature of the semantic organization of the text.

Particular attention is paid to the transformation of artistic convention within the process of essayization, where the boundaries between fact and fiction, documentary and subjective interpretation become fluid and interpenetrating. It is highlighted that essayistic thinking deepens the reflective dimension of the text, activates the author's personal experience, and enhances the dialogic nature of narration.

The article also examines the mechanisms of the formation of authorial intention and the ways of representing individual consciousness in essayistic discourse. It concludes that the process of essayization of artistic convention is an important stage in the development of modern literature, reflecting the tendency toward genre synthesis and the reinterpretation of traditional artistic forms.

Введение. Как правило, мемуарист (писатель, творческая личность), в определённой степени соотнося собственную оптику с фрейдистской трактовкой «подсознания», стремится удерживать в поле внимания два взаимосвязанных направления: во-первых, «переработку» той реальности, к которой он принадлежит и свидетелем которой является; во-вторых, оценку места и роли героя в социуме. В результате становится возможным более отчётливо показать, что «эссе – свободное творчество» (Ш. Холмиразев), а также обеспечить углубление тех фрагментов, где выявляется логическая обусловленность содержания.

Анализ литературы. В представленной работе теоретико-методологическую основу исследования составляют труды, посвящённые проблемам эссеистики, мемуарной прозы, художественного мышления и философии творчества. Анализ источников позволяет выявить как общие научные подходы к осмыслению жанра эссе, так и специфику его взаимодействия с автобиографическими формами.

Прежде всего, значимым является труд Л. Г. Кайды «Эссе: стилистический портрет», в котором эссе рассматривается как особый тип художественного мышления, отличающийся свободой композиции, субъективностью авторской позиции и вариативностью стилистических средств [1, с. 15–18]. Исследователь подчёркивает, что эссе не подчиняется жёстким жанровым канонам, а его структура определяется логикой авторского размышления [1, с. 22]. Данное положение важно для понимания процессов эссеизации, поскольку именно свобода формы позволяет интегрировать мемуарные элементы в ткань художественного текста.

Мемуарная литература, представленная работами К. Каххаровой («Чорак аср хамнафас») и З. Саидносировой («Ойбегим менинг»), выступает в исследовании как эмпирическая база анализа. В этих произведениях ярко проявляется синтез документального и художественного начал. Авторы не только фиксируют факты

биографии выдающихся личностей, но и интерпретируют их через призму личного восприятия [2, с. 24–25; 3, с. 169]. Особое значение имеет внимание к внутреннему миру героя, его нравственным качествам и творческой индивидуальности, что усиливает эффект художественной условности.

Существенный вклад в теоретическое осмысление проблемы вносит работа Н. Эшонкула «Ижод фалсафаси», где раскрываются психологические механизмы творческого процесса, в частности роль подсознания [4, с. 43]. Автор, опираясь на психоаналитическую традицию, объясняет, каким образом внутренние переживания трансформируются в художественные образы, что особенно важно для понимания эссеистического мышления.

Научные статьи Х. Н. Исмаиловой, включённые в список литературы, отражают современный этап изучения художественных и медиатекстовых процессов. В них рассматриваются вопросы национальной ментальности, композиционной организации текста и трансформации художественных элементов [5; 6; 7; 8; 9; 10]. Эти исследования расширяют теоретическое поле работы, позволяя рассматривать эссеизацию как часть более широких процессов развития литературы и медиадискурса.

Особое внимание в литературе уделяется также проблеме художественной условности, которая трактуется как способ преобразования реальности в художественном тексте. Взаимодействие условности и документальности становится ключевым аспектом мемуарно-эссеистического письма, где фактический материал подвергается авторской интерпретации и концептуализации [1, с. 30–35].

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, объединяющий методы литературоведческого, философского и психологического анализа. В работе применяются сравнительно-типологический метод для выявления сходств и

различий между эссеистическим и мемуарным письмом, а также структурно-семантический анализ для раскрытия особенностей художественной условности и смысловой организации текста.

Используется герменевтический подход, позволяющий интерпретировать авторскую позицию, внутренний мир героя и подтекстовые значения произведения. Элементы психоаналитического метода (в частности, обращение к категории подсознательного) применяются для объяснения механизмов формирования художественного образа и эссеистического мышления.

Кроме того, в исследовании задействован биографический метод, позволяющий рассматривать мемуарный текст в контексте реальной жизни автора и историко-культурной среды. Такой комплекс методов обеспечивает целостное осмысление процесса эссеизации художественной условности.

Результаты. Память, в свою очередь, позволяет включить в текст жизненность человеческих чувств, представления о прошлом, настоящем и будущем, а также философско-эстетические взгляды на свободу и внутреннюю автономию. Показателен в этом отношении феномен К. Каххаровой: описывая характер А. Каххара, она последовательно раскрывает и его творческую природу, и его функции как критика, и его стиль, и мастерство обращения со словом. Важно и то, что К. Каххарова оценивает элементы художественного целого как специалист: фиксирует отношение писателя к изображаемому, указывает на принципиальные параметры условности и стремится передать их в максимально адекватной мере.

“Абдулла Қаҳҳорнинг довергани Иттифоққа таратган “Шоҳи сўзана”га мукофот олган кезлари эди чамаси, бир кун кечки пайт уйимизга меҳмон келди. Улар орасида партия ва ҳукуматимиз раҳбарлари ҳам бор эди. Меҳмонлар биз яшаб турган уйни кўриб ҳайратда қолиди. Катта хонамиз дуруст эди-ю, лекин кичинасининг энга икки кароват аранг сизирди-да. Бизга уй бермоқчи бўлиди. Орадан сал ўтиб уч-тўрт ёзувчи қатори бизга ҳам Уста Ширин кўчасидан янги уй қуриб берилди. Ўша йиллар таржимон Маъруф Ҳаким оиласи билан қурант рўнарасидаги бинода, битта хонада истиқомат қиларди. Кўчиш арафасида Абдулла Қаҳҳор:

– Шу иморат биз учун солинган, демак нима қилсак бизнинг ихтиёримиз шундоқми? – дедилар, Келинг шундай уйни Маъруфжонларга берайлик: етти жон, битта каталакдай хонада қийналиб ўтирибди... У кишининг таклифи менга маъқул тушиди. Чала иморатни ўша ёзувчининг номига ўтказдилар...” [2, 48]

В данном эпизоде К. Каххарова закрепляет в мемуарной ткани ключевую черту характера супруга: цельность, верность слову, ориентированность на правду и справедливость, способность думать о других, выходя за пределы личного интереса. В эссеистической динамике мемуарного текста подобные штрихи работают как доказательная фактура: они показывают, что герой является носителем совести – и в мысли, и в поступке. Примечательно и другое: в мемуарах такого рода нередко ощущается согласованность внутреннего облика автора и его внешне выраженных интенций, что усиливает доверие читателя к повествованию.

В условиях современного мира, где, как нередко отмечают исследователи, возрастает болезнь безответственности, обращение к феномену личности и творца, аккумулирующему человеческие достоинства, закономерно приобретает нормативно-этическое значение: оно предполагает возможность извлечения индивидуального урока для каждого.

Если соотнести эту мысль с опытом XX века, то поколение А. Каххара действительно переживало «вкус» исторического напряжения, сохраняя способность опереживать чужой боли и мыслить категориями национального характера и судьбы. В логике художественной условности любая реальность, будучи введённой в текст, неизбежно «использует» (актуализирует) состояние общества и его психологический климат; а эстетическое измерение любого образа соотносится со способом художественного мышления.

В этой связи показательно и суждение, атрибутируемое Р. Рахмонту, о том, что художественное произведение сопоставимо с пустым сосудом: мемуарное письмо в таком случае наполняет «сосуд» конкретикой жизненного материала, причём особенно заметно это в тех местах, где автор подробно раскрывает семейные обстоятельства и внутреннюю этику отношений. В следующем фрагменте выявляется и личностный масштаб самой К. Каххаровой: открытость повествования, в том числе в сфере семейной «закрытости», интерпретируется как проявление нравственной

ответственности и как стремление предъявить читателю примеры человеческого долга (в координатах традиционной ментальности – «ор-номус»):

“Абдулла Қаҳҳорнинг биринчи оилаларидан Пулат ва Суяр исмли икки ўғиллари бор эди. Шу болалар туғилган кундошим билан тез-тез учрашиб турар эдим. Баъзан кўни-кўшиллар, кундошимга нисбатан бўлган муносабатимни кўриб ҳайрон қолишарди. Ахир у биз турмуш қурунча бошқа эрга тегиб кетган ва эрим у билан умр кечиршини истамагандан кейин менинг раиқ қилиб юришим ўринсиз эди. Бундан ташқари у кишининг тинчлиги, менинг тинчлигим эди. Тожикларда “Азбарои як наҳуд, ҳавзи оба ҳуд” деган мақол бор. Шунинг учун болаларнинг туғилган кун борми, байрам, янги ўқув йили бошланадиган кун борми, мен Абдулла Қаҳҳорни ҳол-жонига қўймай: – Юринг, болаларни кўриб, табриклар келайлик! – деб қисталанг қилардим.

Абдулла Қаҳҳор зоҳиран “йўқ-йўқ” десалар-да, ботинан суюниб борардилар. Ёзги таътилда албатта болалар бозда, биз билан бўлишарди”. [2, 52]

Метод повествования, при котором национально обусловленные, большие нравственные качества демонстрируются без умолчаний, свидетельствует о том, что автобиографический жанр усваивает новые условия изображения и расширяет диапазон допустимого «говoreния о личном». Важно и то, что автор в мемуарах не просто «рассказывает» факты, но и выстраивает осторожный, этически взвешенный диалог с читателем: как бы отделяя «молоко от сливок», мемуарист вводит собственное «я» в поток реальности и тем самым запускает эссеистическое движение текста. Для этого одной лишь литературной техники недостаточно: необходимо опыт глубокого знания жизни и способность продуктивно распорядиться дарованием.

Показательно, что разные мемуаристы не повторяют друг друга в построении сюжета и композиции: напротив, они концентрируются на выявлении ключевых вопросов эпохи, хотя и делают это в разных образно-стилевых регистрах. Так, З. Саидносирова особенно тонко ощущает, что Ойбек и А. Каххар принадлежали одному времени и были связаны общими мировоззренческими основаниями. В деталях её мемуарного письма чувствуется масштаб исторических «сдвигов», препятствий, клеветы и слухов – и, вместе с тем, внутренняя собранность наблюдателя, способного «считать» эпоху.

Один из выразительных примеров документально-эссеистического письма – описание периода, связанного с несправедливыми обвинениями, увольнением и вынужденной безработицей, где фактура быта соединяется с характеристикой творческого напряжения:

“1937 йили Ойбек “Гулноз”, “Камончи” достонларини, “Машираб”, “Йигирма ёшлилар билан суҳбат”, “Кўёи кўшиги” сингари шеърларини ёзди. Энди унинг вақти кўп. Кундузи ҳам, кишининг узоқ тунлари ҳам босим ўтириб ишлайди. Ҳаёт оёир бўлса-да, ишдан ҳайдалганидан кўнгли синиқ эса-да, илҳоми, ижоди бағишланган бахт нашидаси унинг кўнглини ёритиб туради. Менинг машимининг ўзимизга, ойм ва сингилларимга, қайнотамга тақсимлаб, бир нав кун кечирамиз. Баъзан “Пиво ичиб келамиз” деб Ойбекни оқшомлари истироҳат болгарига судраб кетаман. Ёш эдик, кўп дардин, машиқатни енгиш учун кучимиз етарди. Ойбек бир ярим йил чамаси ишсиз ўтирди. Кейин уни Давлат ўқув педагогика наириёти чақириб, ишга олди. Наириёт директори Жуманиёз Шарипов эди. Шу кезларда Ойбек уйда “Антик адабиёт хрестоматияси (юнон адабиёти)ни таржима қилишига киришиди, наириётда эса тахрир ишлари билан машғул бўлди.” [3, 169]

Из подобных фрагментов видно, что непрерывная цепь жизненных испытаний парадоксальным образом высвечивает «неустранимость» творческого труда: писательство становится одновременно и способом выживания, и формой внутренней свободы. В таких условиях «модус художественной условности» сближается с эссеизацией: реальность подаётся как переживаемая, оцениваемая и концептуализируемая изнутри, а само повествование приобретает большую пластичность и свободу в выборе ракурсов.

Обсуждение. С психологической точки зрения важным объяснительным ресурсом становится обращение к проблеме подсознательных переживаний. В этом контексте показательно следующее наблюдение:

Назар Эшонқул фикрича: “Фрейд инсон моҳияти онгли фаолиятдан кўра онг ости ҳиссиётларда яққолроқ кўзга ташланади дейди. Онгост тасаввурлари ва кечинмалар ўзини шахсга рўҳий-ҳиссий рамзлар орқали билдириб туради. Аммо онгли фаолият бу рамзларга эътибор бермайди. Оқибатда онг ости фаолияти ўзини кўрсатиши учун бетиним туйнуклар излайди. Рўҳий эврилишлар,

депрессиялар, асабийликлар асосида ана шу ҳолат – онгости майллари инсон руҳида ўзини намойн қила бошлаганини билдиради”. [4, 43]

Тем самым становится объяснимым, почему в мемуарно-эссеистическом письме подсознательное постепенно «объективируется» – обретает предметность, форму и смысл: внутреннее напряжение запускает процесс развертывания скрытых содержаний.

В ряде эпизодов усиление художественной условности воспринимается как следствие стремления автора включить в текст максимально возможное количество фактов; поэтому в сюжете и композиции возникает ощутимая «плотность», иногда – напряжение. Например, в следующих строках в фокус выводится самоощущение творца, полностью погружённого в романную реальность:

“1949 йил Ойбек “Олтин водийдан шабадалар” романини ёзиш учун Кисловодскдаги “Ўзбекистон” санаторийсига жўнади. Аммо Ойбекка, ижодий таътил пайтида ҳам тинчлик бермадилар. Уни курортдан чақиртириб, Белоруссиянинг 30-йиллигига бағишланган тантаналарда қатнашиши учун Минскка олиб кетдилар. Ойбек шу делегация ўз фаолиятини тугатганидан кейингина яна Кисловодскка қайтиб бориб, ишлади. У роман устида жуда қаттиқ ўтириб ишлаганда, хаёли бутунлай роман ичига кириб кетарди. У қахрамонлари ила бирга яшаб, ўзини улар муҳитида тасаввур этар, tevarak-atrofidagi kishilarning ҳордиқ олаётганликлари, tabiatning shifobaxsh maskanidan баҳраманд бўлаётганларига нарво қилмас, унинг учун ижод ҳам меҳнат, ҳам фароғат эди.” [3, 194]

При этом важно учитывать: нарушение «меры» в описании может вести к распылению реальности и ослаблению целостности; однако одновременно именно подготовленность мемуариста к художественно-изобразительному доказательству «мира Ойбека»

Список литературы

1. Кайда Л. Г. Эссе: стилистический портрет. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 184 с.
2. Қахҳарова К. Чорак аср ҳамнафас. – Т: Ф.Фулом номидаги нашриёт матбаа ижодий уйи, 2007. – Б. 24-25.
3. Саидносирова, З. Ойбегим менинг. – Т: “Шарқ”, 2005. – 270 б.
4. Эшонқул Н. Ижод фалсафаси. – Т.: “Академнашр”, 2018. – 190 б.
5. Хурлиман Нажиматдиновна Исмаилова СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТЕКСТА // Academic research in educational sciences. 2022. № 12.
6. Х.Н.Исмаилова ВЕЛИКАЯ «ХАМСА» (ПЯТЕРИЦА) А. НАВОИ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОРЫВ ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ // CARJIS. 2021. № 2.

позволяет удержать смысловой каркас. Тем не менее, фрагментация подсознательных импульсов в структуре воспоминаний способна укладывать задачу фиксации уникальности изображаемой действительности.

Проблематика человеческой сущности в XX веке существенно углубляется; прежние доктрины о мире и человеке перестают укладываться в традиционные «формы». В художественном мышлении формируются «стереотипы», а также новые модели восприятия, которые иногда приводят к расслоению читательской аудитории. Показательно и следующее обобщение:

“Ўзларини хоҳ символист, хоҳ сюрреалист, хоҳ дадаист, хоҳ ультурист деб атамасин, барибир, бу адабий оқимлар яратган асарлар инсон ва унинг қалби ҳақидадир. XX асрдаги жаҳон адабиётдаги барча янги оқимлар, услубий изланишлар, энг аввало, француз адабиётда юз бердики, бу адабиёт том маънодаги янги бадиий тафаккурнинг маркази бўлиб қолди.” [4, 89]

Заключение. В целом же, в исследуемых мемуарно-эссеистических практиках художественная условность иногда проявляется и через сдвиги меры, и через усложнение композиционной организации. Однако вне общего потока становится очевидным: реальность в автобиографическом жанре не возникает «сама собой» – она является результатом творческого конструирования. Если действительность проживается в психике личности, то и герой оказывается вынужденным быть непосредственно сопряжённым с этой психикой; отсюда – закономерность появления в современном узбекском литературном процессе формул типа «эссе-роман», «эссе-рассказ», «эссе-повесть». Их объединяет стремление к жанрово-композиционной целостности и к пониманию творчества как «живого организма» единого автора.

7. Х.Н.Исмаилова ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В «ПЯТЕРИЦЕ» АЛИШЕРА НАВОИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «СМЯТЕНИЕ ПРАВЕДНЫХ») // CARJIS. 2021. № 2.

8. Х. Н. Исмаилова СТАНОВЛЕНИЕ ВЕЛИКОГО ГЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АЛИШЕРА НАВОИ // CARJIS. 2021. № 2.

9. Ismailova, K. (2023). INTERPRETATION OF MODIFICATION OF ARTISTIC COMPONENTS. Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal, 4(04).

10. Ismailova, X. (2024). SYSTEM OF COMPOSITIONAL UNITS IN THE WORK OF O. UMARBEKOV. Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal, 5(07), 75–83